

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ВОЙНЫ

Довоенная служба у меня началась в 1939 году, в 98 гаубичном артиллерийском полку 97 стрелковой дивизии на западной Украине.

Рано утром 22 июня 1941 г., когда только-только начался рассвет вдруг сигналист заиграл боевую тревогу. Мы выбежали из палаток. Над лагерем летали самолеты с черными крестами на

крыльях (потом мы узнали, что это “Мессершмиты”), но не стреляли. Видимо, в полумраке не могли обнаружить место расположения лагеря.

Приготовив пушки в походное положение, мы двинулись в сторону границы. При этом никто не проронил ни звука, что началась война. Думали, что идут общевойсковые маневры. Через несколько километров самолеты со свастикой начали бомбить и обстреливать нашу колонну. Вот тогда мы поняли, что это - война.

Вскоре пришлось отражать одну за другой атаки превосходящих сил немецких войск, пытавшихся форсировать небольшую пограничную реку Сан. Когда пехота отбрасывала немцев контратакой за границу, вели огонь с закрытых позиций, а когда немцам удавалось местами форсировать реку, стреляли по ним прямой наводкой с расстояния 400-600 м. Причем вели огонь настолько плотный,

что стволы пушек раскалялись докрасна. Так стояли мы на границе два дня, за это время вода в реке стала от крови розовой. Пехота потеряла примерно половину личного состава, мы, артиллеристы, - около трети.

Не получив свежих подкреплений, на третьи сутки наши части с тяжелыми боями отошли от границы.

Так начинался мой ратный путь до окончания войны. Но эти первые дни войны не забудутся никогда, хотя прошло уже больше полвека. Военная закалка, полученная на войне, обязывает нас, фронтовиков, относиться к порученному делу с той же ответственностью, что и на войне, с полной отдачей своих сил.

Н. А. Роганов, заслуженный деятель науки и техники РФ, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой “Электрическая тяга”.